

Наталья Помошникова

RUGRAM

Москва
2026

УДК 821.161.1
ББК 83.3(2Рос=Рус)
П55

Помошникова, Н.

П55 Он точно всего лишь принц? Зеркало и кровь / Н. Помошникова. — М. : RUGRAM, 2026. — 424 с. — (Мой принц).

ISBN 978-5-517-14254-2

**НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ
СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ
АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ
НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЁТ
УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ.**

Я, Алиса Вельская, криминалист из Петербурга, знала о смерти всё. Но это не подготовило меня к пробуждению в чужом теле — под сводами зала, где лежал убитый наследный принц, а десятки глаз смотрели на меня с ужасом. В Лунной Империи у каждой души есть магический след. У каждой, кроме моей. Я — пустота, идеальная мишень.

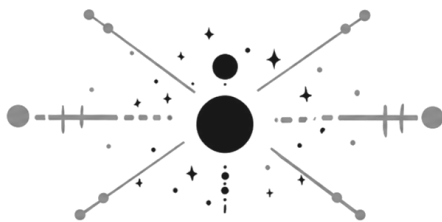
Второй принц, Дамиэн Кровавый Цветок, предложил сделку: я помогаю найти убийцу, он дарует защиту. Его голос обволакивал шёлком, а в янтарных глазах плясал опасный огонь.

Но чем глубже я погружаюсь в паутину древних тайн, тем яснее понимаю: охотник и жертва меняются местами, а грань между долгом, ненавистью и запретным желанием тоньше лезвия. И когда из тьмы выйдет настоящий монстр, мне придётся решить, кому доверить душу. Которой у меня здесь, как оказалось, нет.

BIC FM
BISAC FIC009000

ISBN 978-5-517-14254-2

© Помошникова Наталья, текст, 2026
© RUGRAM, 2026

ГЛАВА 1

Зеркала и смерть

Я проснулась от резкого толчка — чьи-то руки схватили меня за плечи и поставили на ноги с такой силой, будто я была всего лишь марионеткой.

— Говори, ведьма, — прошипел над ухом мужской голос.

Голова раскалывалась, в висках стучало, словно после ночи в душном баре, но последнее, что я помнила, не имело ничего общего с вечеринками.

Я оказалась в огромном зале с черными мраморными стенами, уставленном канделябрами. Их пламя казалось застывшим, будто нарисованным. На мне было чужое платье — темно-синее, с серебряными узорами, напоминавшими паутину.

— Я... — попыталась выдавить из себя хоть слово, но язык будто одеревенел.

Передо мной стояли трое мужчин в черных мундирах с вышитыми на груди серебряными глазами. Ловцы Душ. Я знала это так же уверенно, как если бы прочитала в учебнике, но откуда?

— Убийца принца не может быть немой, — холодно произнес один из них, сжимая рукоять кинжала.

Принца? Убийца?

Я резко огляделась. В нескольких шагах лежало тело — молодой мужчина в изысканном камзоле, с темными волосами,

раскинутыми, словно крылья. Его грудь была пробита... нет, не ножом. Дыра выглядела так, будто кто-то вырвал кусок плоти голыми руками.

— Я не... я не делала этого! — наконец вырвалось у меня.

Самый высокий из ловцов резко шагнул ко мне, прижал ладонь к моему лбу. Его пальцы обожгли кожу, будто раскаленный металл.

— Пусто, — прошептал он, и его глаза расширились. — В ней нет следа. Ни капли магии.

Остальные переглянулись.

— Невозможно. Даже у нищих бродяг есть отпечаток души.

— Значит, она стерла его, чтобы скрыть преступление.

Я хотела закричать, что все это бред, что я Алиса Вельская, криминалист из Санкт-Петербурга, что последнее, что помню, — старое зеркало в заброшенном доме на окраине города...

— Оставьте нас, — раздался низкий бархатный голос, привыкший повелевать.

Дверь распахнулась, и в зал вошел он.

Высокий, с плечами, созданными, чтобы носить рыцарские доспехи или прокладывать путь сквозь тьму. Его черно-алый плащ струился за ним, как живая тень, а каждый шаг был исполнен опасной грации — будто передо мной не человек, а хищник, лишь на мгновение принявший человеческий облик.

Его лицо: резкое, скуластое, с благородными чертами, словно высеченными из мрамора рукой мастера. Темные, чуть изломанные брови придавали взгляду ярость и глубину. Глаза — золотисто-янтарные, с искрами медного огня внутри — смотрели на меня так, будто видели сквозь кожу, сквозь кости, прямо в душу, которой, как оказалось, у меня здесь не было.

Его губы — чуть слишком чувственные для такого холодного лица — приоткрылись, обнажив безупречные зубы.

Волосы — черные, как смоль, как крылья ворона в лунную ночь — были собраны в низкий хвост, но несколько прядей выбились, обрамляя лицо мягкими тенями.

Когда он приблизился, я почувствовала запах: дым, стальные ноты дорогого виски и что-то еще, горькое, как полынь, пьянящее, как запретный грех.

— Ты не убивала моего брата, — произнес он, и его голос обвил меня, как шелковый шнур, готовый затянуться в петлю.

Я не могла пошевелиться.

— Кто вы? — мой собственный голос показался мне жалким шепотом.

Он наклонился чуть ближе, и в его зрачках заплясали искры — будто где-то внутри него горел костер, который он тщательно скрывал.

— Дамиэн Кровавый Цветок, — представился он, и его губы дрогнули в едва уловимой, но бесконечно соблазнительной ухмылке. — И теперь твой единственный друг в этом мире, чужеземка.

За его спиной, в огромном зеркале, я увидела не отражение зала, а ту самую комнату в старом доме. И там, за моей спиной, стояла чья-то тень — высокая, с протянутыми руками...

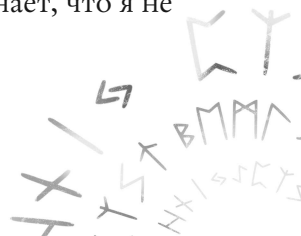
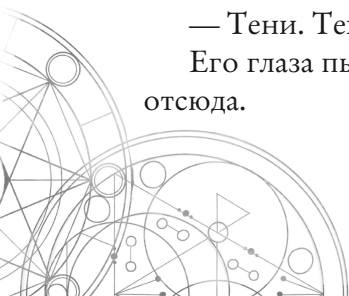
Зеркало треснуло с жутким звоном, будто кто-то вскрикнул. Я не могла оторвать взгляд от треснувшего зеркала: в его осколках еще мерцало отражение того дома, того мира, моего мира.

— Ты видела их, да? — Дамиэн стоял так близко, что его дыхание обжигало кожу.

— Видела... что? — я сделала шаг назад, но он схватил меня за запястье. Его пальцы сомкнулись легко, но я почувствовала — стоит ему захотеть, и кости превратятся в пыль.

— Тени. Тех, кто привел тебя сюда.

Его глаза пылали, и я вдруг поняла: он знал. Знает, что я не отсюда.

— Как ты...

— Потому что ты пустая. — Он отпустил мою руку и провел пальцем в сантиметре от лица, будто обводил невидимый контур. — В этом мире у каждой души есть след. Даже у животных, даже у мертвых. Но ты... ты как вырезанный кусок из ткани реальности.

Я сглотнула. Криминалист во мне уже выстраивал логическую цепь: нет следа не могу быть магом не убивала принца магией но тогда почему меня считают убийцей?

— Меня подставили.

Дамиэн усмехнулся, и это было опасно красиво.

— Остроумно. Жаль, ты первая, кто это понял.

Он повернулся к телу собственного, как он сам заявил, брата, и его профиль на мгновение исказила боль.

— Его убили... дьявольским когтем, — сказал он тихо. — Или чем-то похожим. Техника запретной магии. Вырывает душу через плоть.

Меня передернуло.

— И все думают, что это сделала я? Чем я вообще могу быть опасна?

— Ты чужеземка. Для всех ты как чистый лист — на тебя можно списать любой грех.

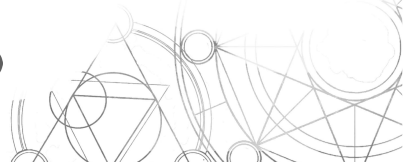
Он резко развернулся, и его плащ взметнулся, словно крыло.

— Но я дам тебе выбор. Либо ты останешься здесь, и тебя казнит мой любезный дядя, верховный Ловец Душ. Либо... — он наклонился так, что его губы почти коснулись моего уха, — ты поможешь мне найти настоящего убийцу, а я научу тебя выживать в этом мире.

Я замерла.

— Почему ты мне веришь?

Его пальцы скользнули по моей ладони, оставляя за собой жгучий след.

— Потому что я видел их, других, как ты. Они появлялись и исчезали, но всегда перед убийствами.

Другие попаданцы?

— И что с ними случилось?

Его глаза потемнели.

— Я находил их мертвыми. С такими же ранами.

Тишина повисла между нами, густая, как смола.

— Значит, у нас общий враг, — прошептала я.

Дамиэн отступил на шаг и протянул руку — изящную, с длинными пальцами, украшенными перстнями с черными камнями.

— Партнеры?

Я посмотрела на его ладонь, потом — на тело погибшего принца, на треснувшее зеркало... и приняла решение.

Моя рука легла в его.

— Партнеры.

Его пальцы сжались вокруг моих, и мир вокруг вздрогнул.

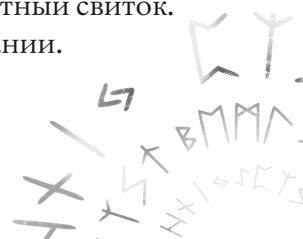
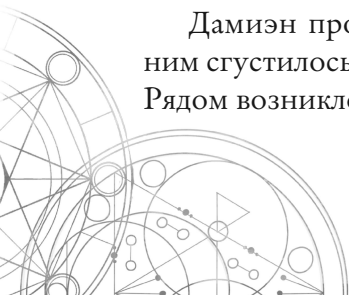
Я почувствовала, как его пальцы — теплые и твердые — обхватили мою руку с неожиданной нежностью. Наши взгляды встретились, и в янтарных глубинах его глаз мелькнуло что-то теплое, почти человеческое — будто сквозь маску холодного аристократа на мгновение проглянул настоящий Дамиэн. Сердце странно ёкнуло, заставив дыхание затаиться.

Но в следующий момент он уже отпустил мою руку, и его лицо вновь стало непроницаемой маской.

— Нам нужно осмотреть тело до того, как его унесут, — произнес он, поворачиваясь к безжизненной фигуре брата.

Я кивнула, стараясь не показать, как это внезапное отстранение кольнуло меня. «Какие глупости, — мысленно одернула я себя. — Ты здесь не для романов, а чтобы выжить».

Дамиэн провел рукой по воздуху, и пространство перед ним сгустилось, материализовав тонкий пергаментный свиток. Рядом возникло изящное перо, замершее в ожидании.

— Начальный осмотр. Время смерти — примерно два часа назад, — продиктовал он, и перо тут же вывело его слова витиеватыми буквами.

Я склонилась над телом, и мой профессиональный взгляд автоматически начал фиксировать детали. «Неправильно», — пронеслось в голове. Пальцы сами собой потянулись поправить позу принца для лучшего обзора раны, но я сдержала порыв. В этом мире мои методы вряд ли кого-то заинтересуют.

— Рана рваная, но края обожжены, — продолжал Дамиэн, не замечая моего внутреннего раздражения. — Типично для дьявольского когтя. Но...

Он замолчал, и я не выдержала:

— Но если бы это было заклинание, следы магии были бы симметричными, да? А здесь... — моя рука указала на неровные края раны, — как будто кто-то копался внутри в поисках чего-то конкретного. В любом случае выглядит очень небрежно.

Дамиэн резко поднял на меня взгляд, и в его глазах вспыхнул живой интерес.

— Ты разбираешься в ранах? — в его голосе прозвучало нечто среднее между удивлением и одобрением.

Я усмехнулась, ощущая странное удовлетворение от того, что могу удивить этого всезнающего лорда.

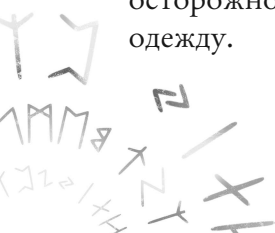
— Я разбираюсь в преступлениях. В моем мире нет магии, зато есть наука.

Перо замерло в воздухе, будто не решаясь, чьи слова заслуживают записи.

Дамиэн медленно кивнул. В уголке его губ дрогнула тень улыбки — едва уловимая, но от этого еще более значимая.

— Продолжай.

Мои пальцы, уже привыкшие к работе с доказательствами, осторожно коснулись рукава камзола принца, слегка натягивая одежду.

— Обрати внимание — ткань вокруг раны не прожжена. Магическое воздействие оставило бы обугленные края. А это... — я провела подушечкой пальца по едва заметным царапинам на плоти, — похоже на следы настоящих когтей. Не магических.

Тень пробежала по лицу Дамиэна.

— Значит, убийца использовал гибридное заклинание? Редко и смертельно опасно.

Перо засушилось, стараясь успеть за его словами.

Мой взгляд скользнул по лицу принца. Спокойные черты, расслабленные мышцы — ни страха, ни муки.

— Он не видел смерти. Даже не успел испугаться, — вырвалось у меня шепотом.

Дамиэн замер, будто превратился в статую. Его взгляд стал тяжелым, как свинец.

— Ты уверена?

Я кивнула, не отрываясь от безжизненного лица.

— В моей работе важно понимать последние мгновения жертвы. Это... — я сделала паузу, — это видно по мышцам лица.

Тишина между нами вдруг стала осязаемой, наполненной невысказанным.

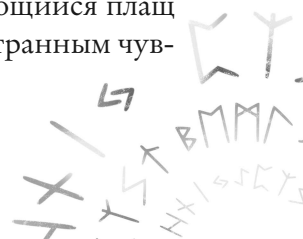
— Ты... не такая, как другие, — наконец произнес он, и в его обычно холодном голосе прозвучала непривычная мягкость.

Когда я подняла глаза, его взгляд пронзил меня — будто он видел не просто чужеземку, а кого-то важного. Сердце предательски ёкнуло.

Но мгновение спустя его веки опустились, и привычная маска безразличия вернулась на место.

— Нам нужно проверить библиотеку. Брат что-то искал перед смертью, всю неделю говорил про книги.

Резким движением он развернулся, и развевающийся плащ скрыл его лицо, оставив меня наедине с новым, странным чув-

ством — смесью профессионального удовлетворения и чего-то еще, чего я не решалась назвать.

Я замерла над телом, ощущая, как между нами промелькнула и растаяла незримая нить понимания. Когда Дамиэн уже направлялся к выходу, я инстинктивно схватила его за рукав. Ткань плаща оказалась удивительно мягкой под пальцами — словно была соткана из ночного шелка и живой тени.

— Постой, — твердо сказала я. — Прежде чем куда-то идти, объясни мне, где я оказалась.

Он обернулся, и в янтарных глазах вспыхнули искры раздражения.

— Сейчас не время для уроков.

— Как раз время! — Я скрестила руки на груди, ощущая, как профессиональная уверенность берет верх над страхом. — Я Алиса Вельская, криминалист из Санкт-Петербурга. В моем мире я читала преступников как открытые книги, а здесь я даже алфавита не знаю!

Дамиэн вздохнул, его пальцы забарабанили по рукояти кинжала.

— Ну... фактически... мы же понимаем друг друга? Ты в Лунной Империи. Здесь правят Двенадцать Домов, каждый со своей магической специализацией. Мы — Дом Кровавого Цветка. Ловцы Душ. Наша стихия — души и тайны.

— Ловля душ — это...

— Мы видим отпечатки мыслей, эмоций, поступков, — он нетерпеливо махнул рукой. — Твоя проблема в том, что ты — чистая страница. Без магического следа ты идеальная мишень для любых обвинений.

Я кивнула, стараясь усвоить эту информацию.

— А что насчет...

— Довольно! — его голос прозвучал как удар хлыста. — Каждая секунда на вес золота. Хочешь выжить — иди за мной и прекрати этот допрос.

